

Елена Глебова

Труфель

Труфель

Елена Глебова

Труфель

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Глебова Е.

Труфель / Е. Глебова — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого», — (Труфель)

Сказка для детей младшего возраста о приключениях кота Труфеля.

© Глебова Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть первая. Пропажа	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Елена Глебова

Труфель

Часть первая. Пропажа

«Потеряла. Э-эх... Говорили родители: „Не бери на дачу“. Но она ведь никого никогда не слушает, хлопает ресницами в знак согласия и поступает по-своему», – рассуждал про себя большой мохнатый кот. Рядом с ним на скамейке сидела девочка десяти лет и надрывно плакала. Основанием для горьких Катенькиных слёз служила пропажа колечка. На днях Катье исполнилось десять лет, и папа подарил ей гарнитур, первый в её жизни: серебряные серёжки и колечко, выполненные костромским мастером. Подарок явно пришёлся по душе. Серьги сверкали в ушах выразительными розовыми камнями, а вот кольцо примерили все ребята с дачной улочки. Малыши из маленькой дачной компании – все как один – поочерёдно повертели его в руках, каждый счёл своим долгом рассмотреть на солнце, потрогать, и, в конце концов, колечко безвозвратно кануло в лету – исчезло в траве, а, может, в кустах смородины или в зарослях у пруда. Искали, как водится, также всей гурьбой. Пыхтели, ползали на четвереньках, заглядывали даже под дедушкину сарайку с инструментом – нет как нет колечка. И вот теперь маленькая Катя горько плакала, размазывая слёзки и сопли по хорошенькому личику, теребила толстого кота на скамейке и то ли в шутку, то ли всерьёз от отчаяния просила сквозь всхлипы: «Труфель, миленький мой, любимый мой, мохнатый мой, найди хоть ты моё колечко!!!»

«Труфель, найди! Легко сказать! Как украдкой стащить для меня кусок копчёной курицы – так нельзя, а тут сразу миленький, любимый, найди хоть ты...» Труфель блаженно разлёгся на Катиных коленках. Эта маленькая худенькая девочка, чрезмерно высокая для своего возраста и очень стройная, как спица, занимала всю его жизнь. Из всей семьи он по-настоящему любил лишь её одну. За что? А разве у любви есть законы? Он любил её за лукавство, хвастовство, весёлый нрав, за то, как она, встряхивая каштановыми кудрями, зарывалась в его мохнатую угольного цвета шубу, за то, как кормила его с ладони паштетом из гусиной печёнки, за смех, напоминающий звучание серебряного колокольчика, за ласковые руки, за то, как она вытаскивала его за хвост из-под дивана, за игры и то, как ловко она вычёсывала его шубу шерстедёркой. Он просто любил её, иррационально, безотчётно, всеми фибрами своей котятчей души. Катя не убирала за ним, не мыла его блюдца, кормила от случая к случаю и разве что для собственного удовольствия, и, тем не менее, вся его привязанность принадлежала ребёнку, этой непослушной упрямой взбалмошной и такой яркой и не похожей на всех остальных маленькой Катье. «Глаза, как блюдца, на поллица, как озёра – в них утонуть можно... как отказать ей даже в малейшей просьбе, а тут на тебе – крик души о помощи. Нет, придётся выручать. Пятачок я или пороссячий хвостик? Друг я ей, в конце концов, или мягкая игрушка?» Труфель купался в Катюшином внимании и одновременно обдумывал дальнейший план действий. «Ну, вот, сейчас проревётся, уйдёт в дом трескать конфеты, а я незаметно поищу. Хоть и смеются они надо мной, что морда, дескать, плоская, и страшён я до безобразия, а я кот хоть куда! И Катина мама, хозяйка моя не солощая, тоже считает меня красавцем и умницей. Ездил за мной, аж, в другой город. Перс я, оказывается, экзот. Ну, то есть перс, но плюшевый, с недлинной бархатной шерстью. Нос у меня задран, усы роскошные, торчат вперёд, будто сотворены из лески. Шубу ношу угольно-чёрную, на солнце шуба отливает бурым. А янтарные мои глаза овладевают вниманием всех проезжающих мимо. Как морду в окно машины высуну – все водители по дороге и пассажиры их улыбаются мне и в мою сторону руками тычут. Чудаки. Хотя, от такой красоты неземной и сам бы я разомлел, как пломбир под июльским солнцем. Ну, хорош, хорош, не завидуйте. Меня разве что Катина бабушка шибко не любит. Говорит, урод уродом,

не могли, мол, обычного кота завести, чтоб хоть по носу щёлкнуть можно было. А то нос как пуговица, суёшь еду в рот – попадаешь в глаза, бракованный зверь. Ну, я им докажу, что хоть морда у меня и плоская, зато я ого-го!!! Да куда же оно закатилось, кольцо это непутёвое? Маленькое... камень, правда, сверкает... розовый, искусственный кристалл, переливается на свету, хоть зажмуривайся».

Катя, погоревав минут пятнадцать на скамейке дачного домика, потискав от души мягкого Труфеля, и впрямь ушла заедать горе конфетами. Труфель, шести килограммов весом, буквально, сполз со скамьи, как большая желейная конфета, мягко плюхнулся на плиточки и неспешно зашагал в сторону сарайки. «Найду я твою забавушку, Катерина, будет тебе твоё колечко, отдушина, радость твоя».

Когти массивных пластичных лап мягко поскрёбывали о плитки, ведущие к сарайке, где Катин дедушка хранил дачный инвентарь: вёдра, грабли, лейки, лопаты, тяпки и прочую бесхитростную утварь для огородных грядо-копательных работ. Здесь где-то вчера бродил злобный ёж. Труфель знал это абсолютно точно. Ёж беззастенчиво воровал еду из блюдец Труфеля. Сам Труфель никогда бы на такое не решился. Благородных кровей, названный в честь любимых маминых конфет (когда Труфель садился на задние лапы, его силуэт со скошенной прямоугольной, как японский будильник, мордой с закруглёнными ушами и впрямь напоминал шоколадные труфели; сходство с пирамидальными конфетами также дополнял окрас кота), не в меру упитанный и вальяжный, Труфель даже в мыслях не мог позволить себе столь дерзкий и невоспитанный поступок. Но Ёж был не воспитанным, беспринципным и, очевидно, наглым. Этот забияка мог и кольцо стащить, не только курицу из блюда. За ним нужен глаз да глаз. Труфель прогнулся, насколько это ему позволял лишний вес, и, как мешок с картошкой, плюхнулся, провалился под сарай. Фундамент сарайки был испещрён сгнившими опилками, строительным мусором, но среди всего этогохлама остро чувствовалось присутствие злобного Ежа. Ёж был здесь, совсем недавно, волок на себе украденное у Катиного дедушки яблоко, аромат которого разливался по всему фундаменту. Не успел Труфель проползти и нескольких метров, как лапы провалились в пустоту. Труфель с головой вошёл, как ложка в банку сметаны, во что-то мягкое, слепое и тёплое. Очнулся Труфель на земле. Распластавшись на сытом пузе, он лежал на берегу ручья. Ручей звенел, журчал, радовался жизни. Сверху на Труфеля смотрело ласковое солнышко, разливая золотистое тепло и освещая небольшую рощицу. Что за наваждение? Откуда роща? У деда на даче был пруд. Пруд Труфель помнил вполне отчётливо. Над прудом ещё летала наглая задира-стрекоза. Бирюзовая, как мамины любимые серёжки, она подмигивала Труфелю, дразнила его, дескать, поймай меня, ленивый. Но ни пруда, ни лазурной задиры-стрекозы здесь не оказалось. Рощица и ручей. Где я? Не заснул ли грешным делом на скамеечке, не припекло ли меня после сытного обеда? Вот так объеешься курицей, задремлешь, и снится всякая ерунда потом.

– Привет, упитанный! – услышал Труфель у себя за спиной. Подперев лапами мохнатое пузо, котёра привстал и от неожиданности снова плюхнулся на живот. Перед ним стоял злобный ёж. Ёж не только имел наглость стоять поблизости с Труфелем, но и говорил с ним!!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.